

ОБРАЗ ЖЕМЧУГА В НАИМЕНОВАНИИ ГЕРОИНИ

(роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»)

Имя *Маргарита* происходит от греческого слова μαργαρίτης, означающего «перл, жемчуг»¹. Л.М. Яновская ставит под сомнение важность этого значения для М.А. Булгакова². Безусловно, главным для имени *Маргарита* в контексте романа Булгакова является соотнесенность с героинями Гете и Дюма, с двумя историческими королевами. Но образ жемчуга, наполненный мифологическим, фольклорным и христианским смыслом, в имени *Маргарита* в романе все же актуализируется.

Согласно взглядам ученых мифологической школы, жемчуг в древних народных верованиях представлялся слезами богини Зори: «Народные сказки часто говорят о несказанной красавице, в которой нельзя не узнать богини Зори; в поэтически верном изображении они замечают об ней: когда красная девица улыбается – то сыплются розы, а когда плачет – то падают бриллианты и жемчуг. <...> При восходе своем солнце озаряет весь небосклон розовым светом, окрашивает его розовыми красками <...> и, отражаясь в каплях утренней росы, как бы претворяет их в блестящие бриллианты и жемчуг, что на языке метафорическом перешло в сказание о красавице, которая улыбаясь – рассыпает розы, а проливая слезы – роняет самоцветные камни»³. Творческая буква «М» венчает имя *Маргарита*. Первый слог имени «ма» начинает слово «мать», древнегреческое μα означает воззвание «о мать!»⁴. В этом имени скрывается сила творчества жизни.

Маргарита входит в жизнь мастера весной. В ее руках желтые цветы: «Черт их знает, как их зовут, но они первые почему-то появляются в Москве»⁵. Желтый – цвет золотого солнца, всему дающего жизнь. «Так вот,

она говорила, что с желтыми цветами в руках она вышла в тот день, чтобы я наконец ее нашел, и что, если бы этого не произошло, она отравилась бы, потому что жизнь ее пуста» (144). Спасительный желтый цвет. Как свет солнца, как свет маяка, он влечет, озаряя путь. Солнце является «синонимом счастья»⁶. Маргарита страстно желала счастья и украсила себя знаком желтых цветов. Солнце связано с Судьбой, «праведнышко» – метко называли его в старину⁷. Как Утренняя Заря, входит Маргарита в жизнь мастера, разгоняя ее ночной мрак. Как богиня весеннего плодородия она растапливает лед зимы, сковавший жизнь мастера. Светом солнца она освещает его путь, светом творчества она окружает его вдохновенную работу над романом.

В мифе о жемчужной раковине рождение жемчуга объясняется следующим образом: «некие морские животные (моллюски) раскрывают “чрепины” своей раковины, чтобы в нее с водой попадала еда. В грозу в распахнутые створки может влететь молния, и тогда внутри раковины зарождается жемчуг. Рассказ приведен истолкователем не сам по себе, а в качестве параллели к символической картине непорочного зачатия: молния – святой дух, сошедший в чрево девы Марии, раковина с моллюском – символ богородицы, жемчуг (бисер) – символ Христа»⁸. В Слове Иоанна Дамаскина о рождении жемчуга говорится следующее: «...да подвижится мирьское море, в нем же омиди съсуд ражается, яже с небеси молния божества прииметь во чреве и родить многоценъныи бисер Христа»⁹. Ср. также: «Жемчужина скрыта в раковине, на дне моря – поэтому она и символ плода в материнском лоне; Христа в лоне Марии, света во мгле, силы рождения»¹⁰.

Образ жемчужины в раковине необыкновенно близок булгаковской Маргарите как воплощению женского начала (что уже четко обозначено в заглавии, представляющем соединение мужского и женского начал) и источника света жизни. По указаниям И.Л. Галинской, слово «маргарит» в

значении «жемчуг» встречается в философских сочинениях Г.С. Сковороды «в контексте рассуждений о женском начале мира»¹¹. Е.А. Яблоков обращает внимание на то, что у Маргариты и Ивана одинаковые отчества, «мотив света, связанный с женским образом, вводит тему материнско-сестринского покровительства»¹². Вспомним, как Маргарита целует в лоб Иванушку, который, словно ребенок, протягивает к ней руки. Вспомним, как Маргарита успокаивает встревоженного ее погромом в доме Драмлита маленького мальчика.

Жемчуг уподоблялся слезам прекрасной богини, слезы виделись и в каплях дождя¹³, «живая вода» которого преподносила «дары поэтического одушевления, красноречия и премудрости»¹⁴. Слезы из имени возлюбленной мастера вдыхали в его роман жизнь, ставший и для нее самой жизнью: «Она нетерпеливо дожидалась обещанных уже последних слов о пятом прокураторе Иудеи, нараспев и громко повторяла отдельные фразы, которые ей нравились, и говорила, что в этом романе – ее жизнь» (146). Слезы очищают глаза от всего недоброго, что застилает их, как богиня Заря своими слезами начинает новый день¹⁵. В сказках живая вода (слезы) возвращает зрение, а «на Юрьев и Иванов дни собирают росу, как спасительное средство от глазных болезней, и моют ею хворые очи при чтении заговора»¹⁶. Слезы, заключенные в имени возлюбленной мастера, солнцем озарившей его жизнь, вдыхают в него силы, вдыхают жизнь в его работу: «Она сулила славу, она подгоняла его и вот тут-то стала называть мастером» (146).

Маргарита, подобно матери, дает герою новое имя, тем самым, открывая двери в новую жизнь. Мастер – гость на этой земле. И опорой его стала Маргарита. Как в древние времена мать-земля Гея для великана Антея, который был неуязвим и непобедим, пока прикасался к ней, и стоило Гераклу оторвать его от земли, как тут же магическая сила разрушилась. Когда Маргарита уходит, страх, захвативший мастера, вступает в силу,

толкает его сжечь рукопись и, в итоге, как сказочное чудовище, как сказочный дракон, похищает его. Жемчуг олицетворяет «бессмертие, благодаря своей твердости и неизменности»¹⁷. Маргарита – твердая опора мастера. Маргарита дала ему бессмертное имя *мастер*: «Ее вера в роман о Понтии Пилате – настоящий подвиг верности. Она – его единственный читатель, его сочувственный критик, его защитник и наследница, и пока она с Мастером – пусть все латунские на свете захлебнутся в бессильной ярости – он не смят, он работает, он напишет великую книгу!»¹⁸. Е.С. Булгакова, для всего мира ставшая Маргаритой, «ученая ведьма, опытная ведунья и чаровница»¹⁹ вспоминала слова Булгакова, сказанные ей: «Против меня был целый мир – и я один. Теперь мы вдвоем и мне ничего не страшно»²⁰.

Майские грозы венчают счастливую пору мастера и Маргариты: «Майское солнце светило нам. И скоро, скоро стала эта женщина моею тайною женой» (144). Под шум грозы вдохновение шепчет мастеру строки романа, «в весенней грозе видел древний человек – источник жизни, начало мирового творчества»²¹. Гроза провожает мастера и Маргариту к вечной жизни.

Счастливая пора знаменуется благоуханием любимых цветов: «Когда кончились грозы и пришло душное лето, в вазе появились долгожданные и обоими любимые розы» (146); «Она несла в руках отвратительные, тревожные желтые цветы. <...> Она несла желтые цветы! нехороший цвет» (142–143). Желтый также цвет несчастья. Желтые цветы как воплощение солнца рождают встречу и дарят жизнь, как воплощение несчастий всей прошлой жизни они брошены Маргаритой на мостовую. Появившись в первую встречу мастера и Маргариты, они также провозвестили и неминуемо грядущие слезы.

Пришла осень, «настали безрадостные осенние дни» (148). Осень приносит болезнь мастера: «Это было в сумерки, в половине октября. И

она ушла. Я лег на диван и заснул, не зажигая лампы. Проснулся я от ощущения, что спрут здесь. Шаря в темноте, я еле сумел зажечь лампу. Карманные часы показывали два часа ночи. Я лег заболевающим, а проснулся больным. Мне вдруг показалось, что осенняя тьма выдавит стекла, вольется в комнату и я захлебнусь в ней, как в чернилах. Я встал человеком, который уже не владеет собой» (149). В эту ночь мастер бросил свой роман в огонь. В это время «в окна хлестал дождь» (150). И страницы романа окрасила желтизна, оставляемая дыханием пламени. Как отмечает А.Н. Афанасьев, «сходство росы, дождя, слез и жемчуга повело к поверью, доселе живущему в нашем народе, будто видеть во сне жемчуг предвещает слезы»²². Разлука ожидала мастера и Маргариту. Маргарита винила себя за то, что советовала мастеру опубликовать отрывок из романа (149). Слезы, утопившие жизнь Маргариты после исчезновения мастера, были вознаграждены. Ее слезы возродили мастера к жизни.

Это вновь происходит весной, когда в Москву прибывает Воланд и его свита. «С утренним восходом и весенним просветлением солнца связывалась идея оживления природы, пробуждения ее от ночного сна и зимней смерти. Потому сказочные герои, окамененные или убитые (т. е. творческие силы природы, окованные зимнею стужею), возвращаются к жизни только тогда, когда будут окроплены живою водою или слезами, т. е. весенним дождем»²³. Как сказочная героиня, отправляется Маргарита на поиски мастера и вызволяет его из царства мертвых. Ради спасения мастера она следует в царство Воланда, ради любви соглашается стать королевой на балу у сатаны. В Аид спускается Деметра, богиня плодородия, оплакивающая похищенную дочь. В мрачный Аид спускается Орфей, чтобы вызвать оттуда Эвридику, он дивной игрой услаждает слух владыки темного царства. Так Психея в повести Апулея опускается к ногам Персефоны в подземных ее чертогах, чтобы вновь воссоединиться с супругом Амуром. Испытание это является решающим на пути к обретению счастья, как и

пребывание Маргариты на балу у сатаны дарит ей возможность вызволить мастера. И вот что интересно. Своеобразным проводником Психеи становится баночка, в которой хранится частичка красоты Прозерпины, посланной ей для Венеры. Так же для Маргариты крем Азazelло явился ключом к той действительности, в которую она ступает, обратившись ведьмой.

Психея «в греческой мифологии олицетворение души, дыхания»²⁴. Сошествие Психеи в царство мертвых означает загробные странствия души. Образ Маргариты оказывается родственным этому мифу тем, что слово «жемчуг», ставшее одной из основ ее имени, также обладает значением «душа». Так, в «Гимне души» апокрифических Деяний апостола Фомы метафора «душа – жемчуг» означает следующее: «В аллегорической форме здесь излагаются представления о том, что душа, будучи небесного происхождения, ниспосылается на землю и здесь забывает о своем предназначении до тех пор, пока не будет разбужена откровением свыше. Выполнив свое предназначение, она снова возвратится ввысь, где облечется в свои небесные одежды и обретет свой идеальный первообраз».²⁵ Ср. также: «Жемчужина в раковине – душа человека в теле. “Душой” величали жемчуг еще в начале нашего тысячелетия народы Месопотамии, а также манихейцы (поклонявшиеся учению Мани, III в. н. э.) Персии»²⁶.

Сошествие в ад совершает и Богородица. Об этом говорится в апокрифе «Хождение Богородицы по мукам» и духовных стихах. Образ Маргариты оказывается уподобленным Богородице. Идея сопоставления Маргариты и Богородицы давно существует в булгаковедении²⁷. Эта мысль может быть подтверждена также через обращение к мифопоэтическим источникам образа жемчуга, который, традиционно являясь атрибутом богородицы, отразился и в наименовании булгаковской героини.

В эпоху становления христианства образ языческой богини весеннего плодородия соединился с Богородицей²⁸. И слезы древней богини, превращающиеся в жемчуг, становятся слезами Богородицы. Жемчуг также

«ассоциировался со слезой ангелов, оплакивающих грехи человечества»²⁹. Пресвятая Богородица проливает слезы, не в силах унять боли при виде адских мук. Ее слезы становятся дорогой освобождения грешных душ. Заступница просит за них Бога и добивается их прощения. На балу у сатаны перед глазами Маргариты проходят полчища грешников. На каждого она обращает внимание и от целования каждого терпит адские муки: «Ноги Маргариты подгибались, каждую минуту она боялась заплакать» (275). Маргарита просит Воланда за Фриду, просит, пожертвовав тем, ради чего явилась к нему, – возвращением мастера. Маргарита, с ведьминским размахом разгромив квартиру Латунского, в котором в ее сознании воплотилось все зло, погубившее мастера, щадит его самого, когда Воланд и его свита предлагают свои услуги для расправы с ним: « – Нет! – воскликнула Маргарита. – Нет, умоляю вас, мессир, не надо этого!» (285).

Жемчужина является символом чистоты³⁰. Образ жемчуга как олицетворения девичьей чистоты, невесты содержится в старинных обращениях к Богородице: «Покров-пресвятая Богородица! покрой мою победную голову жемчужным кокошником, золотым подзатыльником»³¹. Чистота души Маргариты, чистота ее помыслов придают сил, делая ее заступницей и спасительницей. С древних времен к богине Заре, а затем к Богородице обращались с мольбой укрыть от напастей покровом или фатой (символом непорочности), то есть защитить³². «С жемчугом сравнивали и ему уподобляли Иисуса Христа, деву Марию, частицы освященного хлеба и вина как символы жертвы, принесенной Христом, девство, останки святых»³³. «У раннехристианских гностиков Иисус Христос Спаситель именовался божественной “невыразимой жемчужиной”»³⁴. В Евангелии от Матфея (13: 45–46) образ жемчуга воплощает метафору «жемчуг – царство небесное»³⁵. «Жемчуг называли также “дорогой” в Царство Небесное»³⁶. Образ жемчуга как «символа духовной чистоты» встречается в «Слове о полку Игореве» в прекрасном сочетании «жемчужна душа»³⁷. В жемчуге, спрятанном в ра-

ковине, можно увидеть и воплощение Истины, сокрытой от глаз людских³⁸.

Став ведьмой, пройдя сквозь ад, Маргарита остается чиста: «Интересно отметить, что душа Маргариты находилась в полном порядке. Мысли ее не были в разброде, ее совершенно не потрясло то, что она провела ночь сверхъестественно. <...> Словом, знакомство с Воландом не принесло ей никакого психического ущерба. Все было так, как будто так и должно быть» (338). Благодаря Маргарите, мастеру даруется возможность вочию убедиться, насколько верно он угадал историю Пилата и Иешуа, а также путь если не в Царствие Небесное, то к покою, к тому, что ему действительно необходимо. Здесь образ Маргариты оказывается созвучным Беатриче из «Божественной комедии» Данте, образ которой «наложил отпечаток на “водительскую” функцию Маргариты в последних главах»³⁹.

При рассмотрении образа жемчуга нельзя не упомянуть интереснейшей легенды, содержащейся в 41 руне «Калевалы». Здесь говорится о том, как Вяйнямйнен, «владыка гроз, вьюг и ветров»⁴⁰, создал кантелу, или арфу. И его дивная игра заставила плакать от восхищения все живое вокруг, плачет и сам могущественный бог, и слезы его превращаются в жемчуг («Калевала», 41: 185–188, 261–266).

Мастер, как ветер, дух, сила творчества, создает прекрасное произведение, которое становится жизнью и для его верной подруги Маргариты, проливающей слезы при звуке слов его гениального романа, слезы признания божественного дара, слезы восхищения.

Как древние боги, олицетворяя природные стихии, соединяли в себе созидательную и одновременно разрушающую силы, так в образе Маргариты созидательное творческое начало оборачивается и своей хаотической стороной, «в ней просто проявилась злая дремлющая сторона ее силы»⁴¹. Двойственную природу Маргариты, присущую также и другим персонажам романа и, прежде всего, в соответствии с эпитафией, Воланду, отме-

тил И. Бэлза⁴². «От горя и бедствий» Маргарита становится ведьмой, чтобы удержать мелькнувшую перед ней нить, ведущую к спасению мастера. Маргарита «меняет свою сущность, становясь ведьмой, и узнает об этом, глянув в зеркало <...>. Булгаков четко разделяет две ипостаси Маргариты – обыденную и зазеркальную»⁴³. Двойственность природы Маргариты проявляется также в следующей сцене: «Своими железными руками Азазелло повернул ее, как куклу, лицом к себе и вгляделся в нее. На его глазах лицо отравленной менялось. Даже в наступавших грозových сумерках видно было, как исчезало ее временное ведьмино косоглазие и жестокость и буйность черт. Лицо покойной посветлело и, наконец, смягчилось, и оскал ее стал не хищным, а просто женственным страдальческим оскалом» (378). Став ведьмой, Маргарита сохраняет «черты доброты, человечности и того сочувствия страданиям, которое проявляется в сцене с Фридой»⁴⁴. Как благая природа, питающая все живое, вдруг содрогается в буйстве, так сила Маргариты, умноженная выпавшими на ее долю страданиями, взрывается бурей.

Двойственный характер носит и имя булгаковской героини. Рядом с плавным, певучим именем, олицетворением божественной песни, *мастер*, взрывается раскатистое, громкое, взрывное *Маргарита*, имя, как стихия, таящее в себе таинственную двойственность. Слово *μαργαριτης* («перл», «жемчуг»), чистые смыслы которого мы уже рассмотрели, стоит рядом с созвучным ему *μαργαλινω* (*μαργυρος*) – «свирепствовать» *μαργυρομα* (*μαργυρος*) – «делаться бешеным, свирепеть. поэт.»⁴⁵. Имя оказывается созвучным имени богини Мары, Морены: «Главным олицетворением нечистой силы была Мо(а)рена или Мо(а)рана от санскр. *mṛī* – умираю (польск. *marzana*, рус. смерть, лат. *mors*) – богиня смерти, зимы и ночи, имя, родственное с словами: мрак <...> и мороз»⁴⁶. Темные силы пробуждаются в имени Маргариты на мгновение, когда она становится ведьмой и черной королевой во имя спасения. Душа Маргариты прекрасна, даже когда она обращается в

ведьму.

Фауст Гете встречает девушку, воплощение чистоты. Героиня Гете именуется Маргаритой, когда еще ничто не оскверняет ее чистоты. Далее, когда жизнью ее овладевает соблазн, ее имя звучит на языке народа, создавшего легенды о Фаусте. Светлое имя *Маргарита* возвращается к ней в сцене раскаянья в тюрьме, когда девушка избирает очищение от греха через казнь. Так распорядился ее судьбой Великий Гете. Булгаковская героиня именуется Маргаритой всегда. Здесь любовь и страдания снимают печать греха с ее стремлений во что бы то ни стало, любыми способами спасти возлюбленного, хотя бы и при помощи сатаны, о благих намерениях которого Маргарита сначала ничего не знает. Тлетворное дыхание целованной убийц не может отравить ее красоты, «жемчужина, если она брошена в грязь, не станет более презираемой, и, если ее натрут бальзамом, она не станет более ценной. Но она всегда ценна для ее обладателя» (Ев. от Филиппа: 48).

¹ Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. СПб., 1991. С. 781.

² Яновская Л. Записки о Михаиле Булгакове. М., 2002. С. 154.

³ Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: В 3 т. Т. I. М., 1995. С. 307.

⁴ Вейсман А.Д. Указ. соч. С. 775.

⁵ Булгаков М.А. Собрание сочинений: В 3 т. = Избранные произведения. Т. 3. М.; Минск; Франкфурт-на-Майне, 1998. С. 142. Далее ссылки на роман Булгакова даются по этому изданию с указанием страниц.

⁶ Афанасьев А.Н. Указ. соч. С. 35.

⁷ Там же. С. 35.

⁸ Ковтун Л.С. Рождение жемчуга (знак и образ в приточном символе) // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 260.

⁹ Там же. С. 265.

¹⁰ Копалинский В. Словарь символов. Калининград, 2002. С. 77.

¹¹ Галинская И.Л. Загадки известных книг: Тайнопись Сэлинджера; Шифры Михаила Булгакова. М., 1986. С. 88.

¹² Яблоков Е.А. Роман Михаила Булгакова «Белая гвардия». М., 1997. С. 167.

¹³ Афанасьев А.Н. Указ. соч. С. 61.

¹⁴ Там же. С. 62.

¹⁵ Там же. С. 86.

¹⁶ Там же. С. 87.

¹⁷ Копалинский В. Указ. соч. С. 75.

-
- ¹⁸ *Лакшин В.Я.* Вторая встреча: Воспоминания, портреты, статьи. М., 1984. С. 334–335.
- ¹⁹ Там же. С. 354.
- ²⁰ Там же. С. 361.
- ²¹ *Афанасьев А.Н.* Указ. соч. С. 69.
- ²² Там же. С. 308.
- ²³ Там же. С. 308.
- ²⁴ Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. С.А. Токарев. М., 1998. С. 344.
- ²⁵ *Мещерский Н.А.* «Жемчужна душа» в «Слове о полку Игореве» // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 147.
- ²⁶ *Копалинский В.* Указ. соч. С. 76.
- ²⁷ *Волгин И.* Не удостоенные света. Булгаков и Мандельштам: опыт синхронизации // Октябрь. 1992. № 7. С. 152.
- ²⁸ *Афанасьев А.Н.* Указ. соч. С. 120, 307.
- ²⁹ Символы, знаки, эмблемы: Энциклопедия. М., 2003. С. 159.
- ³⁰ *Копалинский В.* Указ. соч. С. 75.
- ³¹ *Афанасьев А.Н.* Указ. соч. С. 123.
- ³² Там же. С. 115, 139.
- ³³ *Мещерский Н.А.* Указ. соч. С. 146.
- ³⁴ *Копалинский В.* Указ. соч. С. 76.
- ³⁵ *Мещерский Н.А.* Указ. соч. С. 145.
- ³⁶ *Копалинский В.* Указ. соч. С. 77.
- ³⁷ *Грачева Т.В.* Жемчуг в русской литературе // Русская речь. 2002. № 3. С. 14.
- ³⁸ *Копалинский В.* Указ. соч. С. 76.
- ³⁹ *Чудакова М.О.* Евгений Онегин, Воланд и Мастер // Возвращенные имена русской литературы: Аспекты поэтики, эстетики, философии: Межвуз. сб. науч. работ / Отв. ред. В.И. Немцев. Самара, 1994. С. 9.
- ⁴⁰ *Афанасьев А.Н.* Указ. соч. С. 165.
- ⁴¹ *Зеркалов А.* Этика Михаила Булгакова. М., 2004. С. 90.
- ⁴² *Бэлза И.* Партитуры Михаила Булгакова // Вопросы литературы. 1991. № 5. С. 75.
- ⁴³ *Кушлина О.* Некоторые вопросы поэтики романа «Мастер и Маргарита» // М.А. Булгаков-драматург и художественная культура его времени: Сб. ст. М., 1988. С. 292.
- ⁴⁴ *Бэлза И.Ф.* Генеалогия «Мастера и Маргариты» // Контекст-1978. М., 1978. С. 212.
- ⁴⁵ *Вейсман А.Д.* Указ. соч. С. 781.
- ⁴⁶ *Афанасьев А.Н.* Указ. соч. С. 53.